

стихи

Андрей Грицман

* * *

Каждый отвечает за себя.
И оставьте Родину в покое.
До конечной — в поезде судьба:
Квинс или платформа Бологое.

Над полями темными летит
тень ее, в безвременном пространстве.
Заспанно мерцают на пути
города — фантомы постоянства.

В городе зайдет в безвестный бар.
Подружившись с барменом навечно,
выйдет приютиться до утра.
Как и всем ей хорошо прилечь бы.

Утром, не простившись, в путь идти
в поисках неведомого дома.
Жизнь души проходит на пути
от реки до озера и дыма.

Там, где нет ни родин, ни границ,
мертвенным луна зияет светом.
и душа с звездой говорит
никогда не ведая ответа.

* * *

Н.Р.

Не кручинься, живой твой голос -
Резким криком в их «мохнатые уши».
Средневековые банки в музее, младенцы
бездушные.
Вяло плещется глицерин неслышимо.

Да они по-другому и не умеют.
Пыль на грассбухах, magister dixit.
Куда ж нам бухим мерканцам безродным
Летучая мышь и Мистер Икс
В транзитном баре в Денвере или в Литтл Роке,
Быть им угодным,
Стоять на пороге.

Продолжай шептать, кричать, божиться.
Может еще по одной?
Яда нашего чаша бездонная.
Но, помнишь Эмили — душа как птица!
И слова летят на волю бездомные.

* * *

Прохожу по странным городам
Словно тень по пустырям окраин
Иногда по тлеющим следам
В тех местах где часть души оставил

И когда тепло далеких встреч
Освещает угол, лавки в сквере
Я хотел бы тихо навзначь лечь
И поплыть к себе на остров веры.

Хорошо по чуждым городам
Находить себя, вести беседу
С близнецом своим, когда беда
Подступила, он разводит беды

Гипсовой рукой, и нет его.
Снова я один, готов к уходу.
Черное ночное молоко
Вдаль зовет искать живую воду

* * *

Ты пожалуй больше не уезжай.
А то не пишу, начинаю пить.
Плывет на город холодный рай,
Гул океана летит с реки.

Париж, Петербург или там, Москва.
Я там москвич, а не гость столицы.
Я ведь хочу, чтоб наверняка,
А только надежда мне не годится,

Но жизнь-то жестче, весь в синяках,
Каких-то укусах и старых шрамах.
Ночью ищет тебя моя рука
и не находит — такая драма.

Рядом со мной мерцает смартфон.
Я с ним дружу, он со мною дружит.
Случайно во сне нажму на экран,
Тревожный услышу я голос мужа.

* * *

там за пределом добра и зла тоже люди живут,
жвачку жуют, используют уют, плюют в
ручей и письма жгут. а поскольку электронку
нельзя delete я как новоявленный гиппократ
раздаю антдепрессанты всем подряд в качестве
маленьких таких наград за проигранные, да
нет не сражения, а игры — кто в лото, кто в
скрэбл а кто в бисер. а кто и всерьез выбежал
на мороз и след простыл. сколько я ни аукал
и ни звал потом сам в снег упал и думал пока
не заснул совсем. потом проснулся а где же
все? такой вот сад ледяных фигур, то — моей
жизни привычный сюр. только ты поймешь:
почем в горах закат, почему эти игры в моей
и твоей судьбе. только и остается забыть про
шабат и уехать в горы к тебе на запад...лучше бы
насовсем

* * *

Что же. Так мы и будем жить.
Дорога скатертью-самобранкой.
Тень в дверном проеме стоит.
То появится, то растает.
Эта музыка не расстроит.
Да и какая в аэропорте музыка?
Фон для бара. До полета выпить.
И потом лететь на закат.
Все получается невпопад.
Будто тянешь не ту веревку.
Но это не важно. Какая к черту
разница. Если сердце-птица вырваться хочет
я тебя все равно люблю.

Потому и пытаюсь на этом наречье
принести из Центрального парка веточку
подобно Ноеву голубю или соловью.

* * *

Вести доходят сквозь долгий висячий дождь.
А от себя вообще давно ничего не слышно.
Иногда звонит о детях родная дочь,
И еще кто-то порой прерывисто в трубку дышит.

Я давно размышлял: не послать ли себе самому
e-mail.

Так, мол, и так: давно от тебя ни крошки.
Иногда к моему окну прилетает случайный эльф,
Но его прогоняет прыжком моя черная кошка.

Ау, дорогие, пишите, мой адрес —
agritsman@msn.com.

Отвечу, когда снег завалит дороги и скаты
крыши.
Верую: строка взметнется смертельным витком,
Если услышу — издалека ты в трубку
прерывисто дышишь.

* * *

Чтобы тебе меня понять —
Дойди до конца улицы
На край города
Мимо туберкулезного отделения,
Где мужики вечно сидят у открытых окон
И курят, глядя в никуда.
На окраине палисадники
Заросшие бурьяном, яблони одичали,
Белый скелет собаки.

Но дальше мои места: луговина, овраг,
Глинистый берег реки, буераки.
Я люблю туда ходить: там тихо и одиноко.
Время остановилось, прошли все сроки,
Остались позади серые бараки.
Издалека — гул колоколов к вечерне.

Как меня туда занесло — не знаю.
Но когда к полуночи все покрывает
Черный бархат,
Душа моя проходит по краю
К городу на холме,
Им незаметному,
Где нет ни ада и ни рая,
Но слава Богу, влекут куда-то
Дальние слабые отзвуки света,
Неповторимые грозы летние
На сетчатке моей играют.

* * *

даже твой Automatic reply —
нескончаемый наш разговор.
что ж, пожалуй это судьба
или судеб двух уговор

отсидеть неведомый срок
подождать когда след простыл
и у нас с тобой один грех —
никогда не сжигать мосты

и еще благодарен будь
что не в тьму тараканьских степей
не найдут навскид, не убьют
и вот даже дадут любить

потому я и счастлив так
знаком Рыбы осуществлен
я люблю automatic reply
я в него навсегда влюблен

где бы ты ни была, где нет
мировых сетей проводов,
я тогда по связи сердец
передам то, что было до слов

тот с собой у меня словарь
он мою немоту хранит
принесет тебе календарь
тихий голубь мой-сателлит.

■□■